

Это элементарно, Немигайло!

«Сыщики»

Из Парк — 200 г. — 4 изд. — с. 14 — 15.

О своем совместном, как всегда, с Валерием Усковым десятисерийном детище рассказывает Владимир Краснополянский.

— Сейчас сама жизнь заставляет не отказываться от работы, но это не означает, что мы хватаемся за все, что нам предлагают. Например, после «Ермака» целых четыре года не работали. А сценарий Владимира Брагина по сюжетам Сергея Илзовского мы сами нашли и сами предложили продюсерам, потому что «Сыщики» нам очень понравились: герои не бегают и не стреляют, а докапываются до истины методом дедукции.

— Сколько времени понадобилось, чтобы снять эти десять серий, и насколько тяжело они дались?

— Мы начали в мае, закончили в октябре. А что касается тяжести... Съемки — это всегда бой. Режиссер теряет в весе, стареет на глазах, седых волос прибавляется. Хорошо

потом получать цветы, благодарности, премии, но сами съемки — это не дай бог.

Страдания охотника на леопардов

— В фильме невероятные и смешные события происходят на каждом шагу. А на съемках?

— Честно говоря, каких-то особенно забавных или драматичных случаев не припомню.

Оно и понятно. Когда работают такие профессионалы, как Борис Щербаков, Леонид Куравлев, Альберт Филозов или Всеволод Шиловский, откуда же взяться случайностям и недоразумениям, не предусмотренным сценарием?! Правда, в «Сыщиках» снимались не только профи, но и полные в киношном деле профаны. Например, собаки редкой породы бурбуль.

— Серия, где вы их увидите, называется «Гончая по кровавому следу». Этих собак вывели в ЮАР специально для защиты селений от слонов, тигров, леопардов. Они мощные и совсем не легкие: весят до ста двадцати килограмм. Идут на леопарда один на один и побеждают его.

Главному псу, носившему в фильме кличку Буш, на съемках стало плохо от света, жары и нехватки воздуха. Мы же в помещении работали! Несчастного стало

Следишь-следишь за преступником, а тебя за наркодельца принимают... Обидно! (Борис Щербаков)

Умной голове — надежную защиту

С капитаном Загашниковым (Александр Мохов) Колапушину не стоило бы ходить в разведку

тошнить, и его вывели гулять. Работать он явно не хотел, и чувствовалось, что с большим удовольствием он бы дрался с леопардом, чем сидел в помещении под светом ламп перед камерой.

— *А не страшно было с таким непредсказуемым исполнителем?*

— Бурбули очень быстрые. И удивительно чувствуют биополе человека. К одной суке все подходили, ласкали, она

урчала от удовольствия. И вдруг оттолкнула всех боком, не торопясь подошла к человеку, стоящему поодаль, и тяпнула его: посмотрел, мол, недобро. Порвала куртку, слегка зацепила руку. Но она со своей пастью пятидюймовую

ТВ Парк — 2001 — 4 Ноябрь — С. 14 — 15.

После потери четвероногого друга
владелец бурбуля (Дмитрий Шевченко)
ходит как потерянный

Через некоторое время раввин спрашивает: «Ну а теперь как живется?» — «Ой, реббе, еще хуже!» — «А теперь выпусти козу...» То же испытали и люди, решившие подзаработать, сдав свою квартиру для съемок.

Загадочное исчезновение денег

— *А есть в фильме серия-любимца?*

— Мне каждая история была интересна своей загадкой, в каждой особый мир. Любой мошенник по своему гений, любое преступление — апофеоз человеческой мысли. Взять хотя бы серию о стройке. Трактора, машины, кирпич, леса — и среди всего этого происходит удивительное исчезновение денег.

— *Да оно сплошь и рядом происходит...*

— Но когда на глазах у изумленной публики исчезает инкассаторский автомобиль... Здесь милиции есть над чем поломать голову.

— *А в вашей жизни были случаи, когда обращались к сыщикам или в милицию?*

— Однажды, довольно давно, обокрали, но я не стал обращаться в милицию. Были знакомые орлы, которые могли разобраться по почерку, кто это сделал, и нашли виновного по своим каналам. Среди своих случилось, свои и разобрались. Быстро, бескровно и без бумажной волокиты.

— *У вас с Усковым столько общих фильмов — «Ермак», «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень»... Вы когда-нибудь что-нибудь снимали по отдельности друг от друга?*

— Взять, к примеру, «Сыщиков»: он снимал одну историю, я — другую, он — третью, я — четвертую. Мы часто текущую работу делаем порознь, воссоединяясь в самые ответственные моменты: при выборе актеров, на массовых сценах, на финальном монтаже. Но в титрах две фамилии — Краснопольский и Усков. Это наша фирма.

Елена Фомина

Настоящий полковник — Афоня
в милицйских погонах (Леонид Куравлев)

доску перегрызет, так что этот укус был предупредительный. Мы очень долго смеялись, звали пострадавшего «меченный бурбулем».

Квартирный вопрос

На «Сыщиках» не было ни одной специально построенной декорации, все снималось в самых настоящих ресторанах, ателье, гостиницах, лабораториях, а также в самых настоящих квартирах, у которых в реальной жизни есть самые настоящие хозяева, до воцарения в их семейных гнездышках съемочной группы и не подозревавшие, что из себя представляют самые настоящие съемки.

— Они-то думали, придет съемочная группа, три-четыре человека... А приходят тридцать и располагаются как у себя дома. Устраивают в одной комнате гримерную, в другой — костюмерную, в третью складывают весь реквизит... У хозяев глаза как блюдца. Они забиваются на кухню или в самую маленькую комнату. Но на второй-третий день обитатели всех квартир уже привыкали к экстремальной ситуации и даже приглашали выпить кофе. Зато как им было хорошо и просторно, когда мы уходили! Все как в одном старом еврейском анекдоте. Семья ютилась в маленькой комнатке, и муж пожаловался на тесноту раввину. Тот говорит: «Забери в дом кур, собаку, козу».